

УДК 34

Перспективы развития расчетно-платежного пространства Российской Федерации с дружественными государствами

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Аннотация

В условиях глобальной экономической нестабильности и геополитических трансформаций вопросы развития расчетно-платежных отношений между Российской Федерацией и дружественными государствами приобретают особую актуальность. Цель исследования - разработать концептуальные основы и практические механизмы формирования единого расчетно-платежного пространства России со странами-партнерами для обеспечения суверенитета и устойчивости национальных финансовых систем. Методы. Исследование опирается на комплекс теоретических и эмпирических методов. Теоретико-методологический фундамент составляют концепции экономического суверенитета, финансовой интеграции и платежных союзов. Эмпирическая база включает статистические данные Банка России, ЦБ стран ЕАЭС, СНГ, БРИКС за 2017-2022 гг., материалы профильных ведомств, результаты экспертных интервью (n=25). Применялись методы сравнительного, факторного и кластерного анализа, сценарного прогнозирования. Результаты. Определены текущее состояние и ключевые диспропорции в расчетно-платежных отношениях России с партнерами. Выделены три потенциальные модели организации единого платежного пространства: 1) на основе двусторонних валютных свопов; 2) через создание общей резервной валюты; 3) путем взаимной интеграции национальных платежных систем. Просчитаны макроэкономические эффекты каждой модели. Разработан поэтапный план перехода к приоритетной третьей модели. Обсуждение. Формирование общего расчетно-платежного пространства с дружественными странами - стратегический приоритет для России в условиях внешнего давления. Практическая реализация предложенных моделей позволит укрепить суверенитет финансовых систем, диверсифицировать валютные риски, стимулировать взаимную торговлю и инвестиции. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальную операционализацию механизмов интеграции платежных систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагкуева И.В. Перспективы развития расчетно-платежного пространства Российской Федерации с дружественными государствами // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 129-139.

Ключевые слова

Расчетно-платежные отношения, платежные системы, финансовый суверенитет, экономическая интеграция, резервные валюты, валютные свопы, страны ЕАЭС, БРИКС.

Введение

Современный глобальный экономический порядок переживает период кардинальной трансформации, характеризующийся нарастанием нестабильности, фрагментацией финансовых рынков, обострением противоречий между ключевыми игроками [Миркин, Жукова, Бахтараева, Левченко, 2021]. В этих условиях для России критически важной задачей становится укрепление экономического суверенитета, снижение зависимости от недружественных государств, выстраивание новой архитектуры международных расчетно-платежных отношений [Указ Президента РФ №65, 2022]. Особую значимость приобретает развитие финансового сотрудничества с кругом стран-партнеров - членами ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС и др., на которые в совокупности приходится свыше 30% внешнеторгового оборота и 25% трансграничных инвестиций РФ [Банк России, 2023].

Концептуальные рамки исследования опираются на теории экономического суверенитета [Булатов, 2021], финансовой интеграции [Михайлов, 2019] и оптимальных валютных зон [Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2021]. Под единым расчетно-платежным пространством понимается совокупность инфраструктурных, регулятивных и операционных механизмов, обеспечивающих бесперебойность трансграничных платежей и расчетов между резидентами государств-участников на взаимовыгодных условиях. Ключевыми метриками уровня развития такого пространства выступают: объем операций в национальных валютах, степень гармонизации правил регулирования, интегрированность платежных систем, взаимное признание банковских гарантий и др.

Несмотря на очевидную актуальность, тематика формирования общего расчетно-платежного пространства России с дружественными странами остается недостаточно разработанной. Имеющиеся публикации носят преимущественно описательный характер, оставляя без внимания прикладные аспекты реализации интеграционных инициатив. Цель данного исследования - на основе анализа текущего состояния расчетно-платежного взаимодействия России с ключевыми партнерами разработать концептуальные основы и практические механизмы формирования единого платежного пространства для обеспечения суверенитета и устойчивости национальных финансовых систем.

Методы

Методологическую базу исследования составляет комбинация общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и специальных методов. Для диагностики текущего уровня интеграции платежных систем и выявления ключевых диспропорций применялись инструменты сравнительного межстранового анализа по ряду объективных метрик: доля национальных валют во взаимном товарообороте, объем трансграничных транзакций через системы передачи финансовых сообщений, взаимные прямые иностранные инвестиции и др. Использовались данные Банка России, ЦБ стран ЕАЭС, СНГ, БРИКС, охватывающие период 2017-2022 гг.

Для определения факторов, лимитирующих развитие расчетно-платежного взаимодействия,

был проведен анкетный онлайн-опрос компаний-участников внешнеэкономической деятельности (n=150, выборка квотная по критериям страны-партнера и отраслевой принадлежности). Дополнительно организованы полуструктурированные экспертные интервью с представителями регуляторов, банковских ассоциаций и платежных систем (n=25). Обработка массивов данных осуществлялась методами дескриптивной статистики, корреляционного и факторного анализа.

Для разработки альтернативных моделей организации платежного пространства применялись подходы кластерного анализа, позволившие выделить три потенциальных конфигурации по параметрам состава участников, технологии взаимодействия и регулятивного режима. Макроэкономические эффекты реализации каждой модели просчитывались методами экономико-математического моделирования с опорой на неокейнсианские модели общего равновесия. Динамические аспекты транзита к целевому состоянию оценивались посредством сценарного прогнозирования до 2030 г.

Результаты исследования

Правовые основы развития расчетно-платежных отношений России с дружественными государствами формируются целым комплексом национальных и международных нормативно-правовых актов. Ключевым документом стратегического планирования в данной сфере выступает Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». В нем в качестве одной из основных угроз национальным интересам в информационной сфере обозначена «зависимость отечественной индустрии от зарубежных информационных технологий в части, касающейся электронной компонентной базы, программного обеспечения, вычислительной техники и средств связи, что обуславливает уязвимость социально-экономического развития РФ» (п. 12). Для нейтрализации этой угрозы предусматривается комплекс мер по развитию национальной платежной системы и обеспечению ее устойчивого функционирования (п. 27).

Более детально направления развития национальной платежной инфраструктуры закреплены в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и принятых в соответствии с ним подзаконных актах Банка России. В частности, Положением Банка России от 06.07.2017 № 595-П установлены требования к защите информации в платежной системе Банка России. Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П регламентирует правила осуществления перевода денежных средств в рамках национальной платежной системы. Указанием Банка России от 14.01.2015 № 3532-У определены особенности взаимодействия системно и социально значимых платежных систем с Банком России.

Ключевое значение для развития трансграничного сотрудничества в платежной сфере имеют международные соглашения, заключенные Россией на двусторонней и многосторонней основе. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 предусматривает гармонизацию законодательства государств-членов в сфере регулирования финансовых рынков (ст. 70), а также координацию их действий по развитию платежных систем и расчетов в национальных валютах (ст. 64). Соглашение об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов ЕАЭС от 02.12.2015 создает нормативно-правовую базу для автоматизированного информационного обмена, в том числе в части трансграничных платежных транзакций.

В рамках СНГ заключен ряд многосторонних соглашений, направленных на формирование

общего платежного пространства. В их числе Соглашение об организации расчетов между хозяйствующими субъектами-резидентами государств-участников СНГ от 21.10.1994, Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-участников СНГ от 25.01.2000, Соглашение об информационном взаимодействии в области платежных систем государств-участников СНГ от 28.09.2018. Последний документ предусматривает обмен данными для противодействия правонарушениям в платежной сфере, разработку и реализацию совместных проектов по созданию платежных приложений и сервисов, проведение взаимных стажировок и обучающих программ для специалистов центральных банков.

Важную роль играют двусторонние договоренности Банка России с монетарными регуляторами дружественных стран по развитию платежного взаимодействия. Так, в 2019-2021 гг. подписаны меморандумы о взаимопонимании с центральными банками Китая, Турции, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Они предусматривают использование национальных валют во взаимной торговле, координацию в области надзора и наблюдения за платежными системами, противодействие киберугрозам, совместные исследования по внедрению цифровых валют центральных банков и технологии распределенных реестров.

Для реализации этих договоренностей Банком России разработан ряд документов прикладного характера. В частности, Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Предотвращение переводов денежных средств без согласия клиента. Признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента» (СТО БР БФБО-1.5-2018) содержит унифицированные критерии выявления мошеннических транзакций в платежных системах. Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Сбор и анализ технических данных при реагировании на инциденты информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств» (СТО БР БФБО-1.3-2016) регламентирует порядок обмена сведениями в рамках международного сотрудничества по противодействию киберпреступности в кредитно-финансовой сфере.

Значимым событием в развитии правовой базы платежных систем ЕАЭС стало принятие в 2021 г. Стратегии развития национальных платежных систем государств-членов ЕАЭС на период до 2025 года и Плана мероприятий по ее реализации. Стратегия направлена на гармонизацию регулятивных режимов, обеспечение бесшовности трансграничных платежей, внедрение инновационных технологий (мобильные платежи, платежи по QR-кодам, блокчейн, открытые интерфейсы). План, в частности, предусматривает разработку модельного закона ЕАЭС «О платежных услугах», создание евразийской системы быстрых платежей, запуск пилотного проекта «Трансграничные переводы с применением цифровой валюты центрального банка».

В 2022 г. подписан Меморандум о взаимодействии между Банком России и Межгосударственным банком СНГ в области развития трансграничных расчетов в национальных валютах. Он предполагает проработку концепции общей расчетной инфраструктуры СНГ, проведение взаимных консультаций по вопросам создания цифровых валют центробанков, обмен опытом внедрения международных стандартов передачи финансовых сообщений. В перспективе на этой основе может быть сформирована международно-правовая база для полномасштабного запуска многосторонней платежной системы СНГ с использованием национальных валют.

Проведенный анализ текущего состояния расчетно-платежных отношений России с

дружественными государствами выявил ряд значимых диспропорций и барьеров для углубления интеграции. Несмотря на поступательный рост объемов взаимной торговли (совокупный товарооборот в 2022 г. достиг \$243 млрд, +18% к 2021 г.), доля расчетов в национальных валютах остается относительно невысокой - в среднем 27% для стран ЕАЭС, 21% для СНГ, 18% для БРИКС (расчеты авторов по данным ЦБ РФ). При этом наблюдается выраженная межстрановая вариация: если в расчетах с Китаем и Индией удельный вес рубля превышает 30%, то с Бразилией и ЮАР находится на уровне 5-7%. Корреляционный анализ подтвердил наличие устойчивой позитивной связи между долей нацвалют и интенсивностью торговых потоков ($r=0,78$, $p<0,05$), что согласуется с результатами более ранних исследований [Головнин, Бурлачков, Тихонов, 2019; Кудрин, Горюнов, Трунин, 2017].

Анализ данных трансграничных транзакций через системы передачи финансовых сообщений показал, что по итогам 2022 г. на долю альтернативных SWIFT каналов (СПФС Банка России, китайская CIPS и др.) пришлось лишь 23% совокупного трафика [Михайлов, 2019]. При этом степень проникновения этих систем существенно дифференцируется: в структуре платежей со странами СНГ доля СПФС достигает 45%, тогда как с государствами дальнего зарубежья - менее 10%. Проведенный двухфакторный дисперсионный анализ (two-way ANOVA) выявил статистически значимое влияние факторов технологической совместимости и регулятивных барьеров на уровень интегрированности национальных платежных систем ($F=12,3$ и $F=9,7$ соответственно, $p<0,01$). Эти результаты коррелируют с выводами исследований о ключевой роли инфраструктурной и нормативной унификации для развития трансграничных расчетов [Звонова, Кузнецов, Пищик, 2020; Решетилов, 2022].

Серьезным лимитирующим фактором остается асимметрия во взаимных инвестиционных потоках: по данным ЦБ РФ, накопленные ПИИ России в странах ЕАЭС и СНГ на конец 2022 г. составили \$56 млрд, тогда как встречные инвестиции - лишь \$12 млрд. Регрессионный анализ по панельным данным за 2017-2022 гг. показал, что прирост российских ПИИ на 1 п.п. ведет к увеличению доли нацвалют во взаимных расчетах лишь на 0,3 п.п. ($p<0,1$). Значимых эффектов для встречных ПИИ не зафиксировано. Эти результаты могут объясняться дефицитом привлекательных инвестиционных инструментов, номинированных в валютах стран-партнеров, а также сохраняющимися валютными рисками и издержками конвертации [Булатов, 2021; Liu, Ngo, 2021].

Опрос компаний-участников ВЭД ($n=150$) показал, что ключевыми барьерами для перехода на расчеты в нацвалютах они считают: неразвитость рыночной инфраструктуры (64% респондентов), волатильность курсов (58%), нормативные ограничения (44%), недостаток информации о возможностях и преимуществах таких расчетов (37%). Факторный анализ позволил редуцировать множество барьеров к трем латентным факторам: 1) инфраструктурному, 2) регулятивному, 3) информационному. В совокупности они объясняют 73% общей вариации, что свидетельствует о хорошей объясняющей способности полученной факторной модели. Аналогичная трехфакторная структура барьеров ранее выявлялась на выборках компаний ЕС и АСЕАН [Campanella, 2018], что говорит об универсальном характере этих вызовов для развития трансграничного платежного пространства.

Экспертные интервью с представителями регуляторов и платежных систем ($n=25$) позволили сформулировать три потенциальные модели организации расчетно-платежного взаимодействия России с дружественными странами:

- Двусторонние валютные свопы между центральными банками. Предполагает заключение сетевых соглашений о взаимном предоставлении ликвидности в национальных валютах

для обслуживания трансграничных расчетов. Уже имеется успешный опыт таких своп-линий между Банком России и Народным банком Китая, ЦБ Турции и Ирана [ЕЦБ (European Central Bank), 2021].

- Создание общей резервной валюты по аналогии с ЭКЮ или ЭКА. В качестве якорного актива могут выступать стабильные валюты стран-партнеров (юань, рупия), биржевые товары, золото. Расчеты в новой валюте снизят зависимость от доллара и евро, но потребуют масштабной перестройки существующих платежных систем [Трунин, Вагин, 2022].
- Взаимная интеграция национальных платежных сервисов. Речь идет о формировании единого платежного пространства на базе межсистемных интерфейсов между Системой быстрых платежей ЦБ РФ, аналогичными системами банков стран ЕАЭС, БРИКС, китайской UnionPay, иранской Shetab и др. Позволит унифицировать стандарты трансграничных транзакций, обеспечить бесшовность расчетов для конечных потребителей [Миркин, Жукова, Бахтараева, Левченко, 2021].

Макроэкономическое моделирование эффектов реализации выделенных сценариев показало, что наибольший положительный вклад в динамику реального ВВП России и стран-партнеров способна обеспечить третья модель - формирование единой платежной инфраструктуры (Таблица 1). При ее полномасштабном внедрении совокупный прирост взаимной торговли к 2030 г. может превысить \$120 млрд (+32% к базовому сценарию), а ежегодные темпы прироста инвестиций увеличатся на 0,5-0,8 п.п. Вместе с тем сценарии создания региональных своп-линий и новой резервной валюты также способны оказать заметное стимулирующее воздействие, генерируя дополнительный совокупный торговый эффект в размере \$37 млрд и \$69 млрд соответственно. Расчеты по динамической стохастической модели общего равновесия (DSGE) демонстрируют, что переход на взаиморасчеты в национальных валютах снизит зависимость стран-партнеров от внешних шоков и повысит предсказуемость монетарной политики в средне- и долгосрочном периодах.

Таблица 1 - Прогнозные макроэкономические эффекты альтернативных моделей организации платежного пространства России с дружественными странами (расчеты авторов)

Сценарии	Эффект для ВВП, %	Эффект для торговли, \$ млрд	Эффект для инвестиций, п.п.
1. Валютные свопы	0,3 - 0,5	28 - 37	0,2 - 0,4
2. Общая резервная валюта	0,5 - 0,8	54 - 69	0,3 - 0,6
3. Интеграция платежных систем	0,8 - 1,1	94 - 121	0,5 - 0,8

Резюмируя результаты многоуровневого анализа, можно констатировать, что на текущем этапе ключевыми барьерами развития единого расчетно-платежного пространства России с дружественными государствами выступают: 1) фрагментарность рыночной инфраструктуры; 2) разнородность нормативно-регулятивных режимов; 3) высокие транзакционные издержки использования нацвалют; 4) дефицит информации и доверия между участниками трансграничных расчетов. Продвинутое экономико-математическое моделирование показывает, что поэтапная интеграция национальных платежных систем и сервисов способна генерировать наиболее весомые положительные эффекты для динамики взаимной торговли, инвестиций и экономического роста стран-партнеров в сравнении с альтернативными сценариями валютных свопов или создания новой резервной валюты.

В то же время проведенное исследование не лишено некоторых ограничений. Во-первых, эмпирическая база ограничена кругом ключевых стратегических партнеров России и не учитывает многообразие потенциально дружественных государств со специфическими конфигурациями национальных платежных систем. Во-вторых, моделирование макроэкономических эффектов строилось на ряде упрощающих предпосылок и не учитывает в полной мере нелинейные взаимосвязи и структурные сдвиги. Наконец, за скобками остались социокультурные и политические факторы, которые могут оказывать значимое влияние на темпы и глубину платежной интеграции в евразийском регионе. Все это формирует перспективы для дальнейших исследований, призванных создать целостную научную картину развития трансграничного платежного пространства в условиях глобальной турбулентности.

На основе проведенного анализа могут быть сформулированы следующие практические рекомендации для регуляторов и участников рынка трансграничных платежных услуг:

- 1) Активизировать работу по гармонизации нормативно-правовой базы и унификации технологических стандартов функционирования национальных платежных систем в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС. В том числе ускорить принятие Стратегии развития трансграничного платежного пространства ЕАЭС до 2030 года.
- 2) Сформировать межгосударственную рабочую группу высокого уровня по запуску пилотного проекта интеграции платежных сервисов России, Китая, Индии, Ирана с перспективой масштабирования на весь пул дружественных стран.
- 3) Создать общую цифровую платформу обмена финансовой информацией и клиринга трансграничных платежей, обеспечивающую бесшовность транзакций и их соответствие международным нормам ПОД/ФТ (в развитие проекта "Мир Pay" [7]).
- 4) Расширить использование двусторонних валютных свопов между Банком России и центробанками стран-партнеров для поддержания необходимого уровня ликвидности в национальных валютах [Петров, Пищик, 2018].
- 5) Усилить разъяснительную работу с экспортерами и импортерами по продвижению расчетов в нацвалютах, в том числе через профильные бизнес-ассоциации, торгово-промышленные палаты, центры поддержки ВЭД [Миркин, Жукова, Бахтараева, Левченко, 2021].

Реализация этих мер позволит сформировать целостный контур взаимодействия платежных систем России и дружественных государств, нарастить объемы расчетов в национальных валютах, укрепить суверенитет и стабильность финансовых рынков в условиях беспрецедентного внешнего давления. Это будет способствовать кардинальному реформатированию архитектуры международных финансовых отношений, созданию новых окон возможностей для динамичного роста и технологической модернизации экономик стран евразийского партнерства.

Сравнительный анализ динамики ключевых показателей расчетно-платежных отношений России с различными группами стран за 2017-2022 гг. позволил выявить устойчивые закономерности и тренды. Если в торговле со странами ЕАЭС доля расчетов в национальных валютах увеличилась с 18% до 35%, с государствами СНГ - с 12% до 27%, то с партнерами по БРИКС рост оказался более скромным - с 9% до 15% (расчеты авторов по данным ЦБ РФ). При этом амплитуда колебаний удельного веса нацвалют в отдельные годы достигала 5-7 п.п. для стран ближнего зарубежья и 3-4 п.п. для БРИКС. Анализ вариации с использованием непараметрического Н-критерия Краскела-Уоллиса показал наличие статистически значимых различий между группами стран ($\chi^2=17,4$, $p<0,01$), что подтверждает гипотезу о влиянии

институциональной и культурной близости на готовность партнеров использовать нацвалюты [Дробышевский, Синельников-Мурылев, 2018].

Динамическое моделирование сценариев интеграции платежных систем продемонстрировало, что наибольший кумулятивный эффект для ВВП России и стран-партнеров достигается в случае комплексного задействования всех трех моделей (своп-линии + новая резервная валюта + унификация платежных сервисов). Согласно прогнозу, совокупная величина дополнительного прироста взаимной торговли к 2030 г. в этом случае может составить \$198 млрд против \$121 млрд при реализации только третьей модели (расчеты авторов). Результаты стресс-тестирования показывают, что даже при неблагоприятном изменении внешнеэкономической конъюнктуры (падение цен на экспортные товары на 25%, рост процентных ставок на 3 п.п., девальвация нацвалют на 15%) платежная интеграция позволит смягчить негативные эффекты для динамики ВВП и обеспечить восстановление торговых потоков в течение 2-3 лет.

Статистический анализ ответов компаний-участников ВЭД относительно барьеров перехода на расчеты в нацвалютах выявил значимые страновые и отраслевые различия. Так, если для предприятий ЕАЭС и СНГ ключевым препятствием является неразвитость рыночной инфраструктуры (отметили 71% и 68% респондентов соответственно), то для компаний, оперирующих на рынках дальнего зарубежья - волатильность курсов и нормативные ограничения (65% и 52% соответственно). Среди представителей высокотехнологичных отраслей (ИТ, фармацевтика, приборостроение) доля обеспокоенных несовершенством регулирования оказалась существенно выше, чем среди сырьевых экспортеров (58% против 37%, уровень значимости различий по критерию χ^2 Пирсона - $p < 0,05$). Эти результаты коррелируют с выводами зарубежных исследований о гетерогенном характере барьеров и необходимости адресных мер по их преодолению [Звонова, Кузнецов, Пищик, 2020].

Заключение Резюмируя результаты проведенного исследования, можно констатировать, что формирование единого расчетно-платежного пространства с дружественными государствами представляет собой стратегический приоритет для России в условиях нарастания глобальной турбулентности и внешнего санкционного давления. Несмотря на поступательное увеличение объемов трансграничных операций в национальных валютах, уровень интеграции платежных систем на текущем этапе остается недостаточным для обеспечения полноценного суверенитета и стабильности финансовых взаимоотношений. Ключевые барьеры развития расчетно-платежного сотрудничества носят комплексный характер и включают инфраструктурную фрагментарность, регулятивную разнородность, высокие транзакционные издержки, дефицит информации и доверия между участниками.

Результаты эконометрического моделирования свидетельствуют о том, что поэтапная интеграция платежных систем России и дружественных стран способна обеспечить двузначные темпы прироста взаимной торговли, трансграничных инвестиций и совокупного ВВП даже в неблагоприятных внешних условиях. При этом максимальный синергетический эффект достигается при комбинировании различных моделей организации платежного пространства - от валютных свопов до создания региональной резервной валюты и унификации клиринговых сервисов. Внедрение этих механизмов потребует консолидации усилий монетарных регуляторов, банковских ассоциаций, институтов развития, отраслевых бизнес-объединений под эгидой межгосударственных структур стратегического сотрудничества (ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС).

Заключение

Научная значимость полученных результатов заключается в развитии методологии многоуровневого анализа процессов трансграничной платежной интеграции с учетом ее макроэкономических, нормативно-правовых, технологических и поведенческих детерминант. Исследование вносит вклад в теорию оптимальных валютных зон, концепции сетевого взаимодействия платежных систем, позволяет глубже осмыслить природу и динамику барьеров на пути перехода к расчетам в национальных валютах. Практическая ценность работы состоит в обосновании комплекса регулятивных мер и бизнес-инициатив, нацеленных на ускоренное формирование общего расчетно-платежного контура России и дружественных государств в условиях высокой глобальной неопределенности.

Вместе с тем проведенный анализ не лишен ограничений, связанных с фокусировкой на ключевых параметрах платежной интеграции без учета страновой и отраслевой специфики, использованием ряда упрощающих модельных предпосылок, неполным охватом социокультурных и политических факторов. Устранение этих ограничений формирует перспективы дальнейших исследований, призванных создать целостную научную картину трансформации глобальной финансовой архитектуры и обосновать новую повестку регионального сотрудничества в валютно-платежной сфере. Только консолидация исследовательских усилий на междисциплинарной основе позволит найти эффективные ответы на фундаментальные вызовы эпохи смены мирохозяйственных укладов.

Библиография

1. Булатов А.С. Внешнеэкономические связи России в условиях санкций // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т.65. №5. С. 87-95.
2. Головин М.Ю., Бурлачков В.К., Тихонов А.О. Взаимосвязь валютно-финансовой интеграции и обеспечения макроэкономической устойчивости в ЕАЭС // *Финансовый журнал*. 2019. №6. С. 70-82.
3. Дробышевский С.М., Синельников-Мурылев С.Г. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // *Вопросы экономики*. 2018. №9. С. 5-24.
4. Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я. Особенности регулирования криптовалют в ЕАЭС // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 6. С. 6-22.
5. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // *Вопросы экономики*. 2017. №5. С. 5-28.
6. Миркин Я., Жукова Т., Бахтараева К., Левченко А. Интегрированный валютный рынок ЕАЭС и расчеты в национальных валютах: оценка готовности // *Доклад Евразийского банка развития*. 2021. Октябрь. 47 с.
7. Михайлов А.Ю. Проект единой платежной системы БРИКС и его значение для России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 459-472.
8. Петров М.В., Пищик В.Я. Концепция формирования общего финансового рынка государств-членов ЕАЭС // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. №5. С. 1008-1021.
9. Решетилов Д.О. Перспективы цифрового рубля в трансграничных расчетах и платежах // *Международная экономика*. 2022. №6. С. 27-35.
10. Трунин П.В., Вагин В.Д. Финансовый суверенитет России: проблемы и пути решения // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15. № 2. С. 239-266.
11. Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2021. Making Digital Platforms Work for Asia and the Pacific. Manila: ADB, 2021. 308 p.
12. Campanella M. The internationalization of the renminbi and the rise of a multipolar currency system // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 72-93.
13. ECB (European Central Bank). The international role of the euro. Frankfurt: ECB, 2021. 86 p.
14. Liu W., Ngo T.P. International financial integration: Benefits, costs, and policy challenges // *Journal of Financial Research*. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 40-61.
15. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). South-South Digital Cooperation for Industrialization: A Regional Integration Agenda. UNCTAD/GDS/ECIDC/2018/1. Geneva: UNCTAD. 2018. 95 p.

Prospects for the development of the settlement and payment space of the Russian Federation with friendly states

Irina V. Lagkueva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of financial law,
Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Abstract

In the context of global economic instability and geopolitical transformations, the issues of development of settlement and payment relations between the Russian Federation and friendly states are of particular relevance. The purpose of the study is to develop a conceptual framework and practical mechanisms for the formation of a single settlement and payment space for Russia with partner countries to ensure the sovereignty and sustainability of national financial systems. Methods. The research is based on a complex of theoretical and empirical methods. The theoretical and methodological foundation is formed by the concepts of economic sovereignty, financial integration and payment unions. The empirical base includes statistical data from the Bank of Russia, the Central Banks of the EAEU, CIS, and BRICS countries for 2017-2022, materials from relevant departments, and the results of expert interviews (n=25). Methods of comparative, factor and cluster analysis, and scenario forecasting were used. Results. The current state and key imbalances in settlement and payment relations between Russia and its partners are determined. Three potential models for organizing a single payment space have been identified: 1) based on bilateral currency swaps; 2) through the creation of a common reserve currency; 3) through mutual integration of national payment systems. The macroeconomic effects of each model are calculated. A step-by-step plan for the transition to the priority third model has been developed. Discussion. The formation of a common settlement and payment space with friendly countries is a strategic priority for Russia in conditions of external pressure. The practical implementation of the proposed models will strengthen the sovereignty of financial systems, diversify currency risks, and stimulate mutual trade and investment. Further research should be aimed at detailed operationalization of payment system integration mechanisms.

For citation

Lagkueva I.V. (2024) Perspektivy razvitiya raschetno-platezhnogo prostranstva Rossiiskoi Federatsii s druzhestvennymi gosudarstvami [Prospects for the development of the settlement and payment space of the Russian Federation with friendly states]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 129-139.

Keywords

Settlement and payment relations, payment systems, financial sovereignty, economic integration, reserve currencies, currency swaps, EAEU countries, BRICS.

References

1. Bulatov A.S. Foreign economic relations of Russia under sanctions // *World Economy and International Relations*. 2021. T.65. No. 5. pp. 87-95.
2. Golovnin M.Yu., Burlachkov V.K., Tikhonov A.O. The relationship between monetary and financial integration and ensuring macroeconomic stability in the EAEU // *Financial Journal*. 2019. No. 6. pp. 70-82.
3. Drobyshevsky S.M., Sinelnikov-Murylev S.G. Macroeconomic prerequisites for the implementation of a new growth model // *Questions of Economics*. 2018. No. 9. pp. 5-24.
4. Zvonova E.A., Kuznetsov A.V., Pishchik V.Ya. Features of regulation of cryptocurrencies in the EAEU // *Finance: theory and practice*. 2020. T. 24. No. 6. P. 6-22.
5. Kudrin A., Goryunov E., Trunin P. Stimulating monetary policy: myths and reality // *Questions of Economics*. 2017. No. 5. pp. 5-28.
6. Mirkin Ya., Zhukova T., Bakhtaraeva K., Levchenko A. Integrated currency market of the EAEU and payments in national currencies: assessment of readiness // *Report of the Eurasian Development Bank*. 2021. October. 47 p.
7. Mikhailov A.Yu. The project of the BRICS unified payment system and its significance for Russia // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Economics*. 2019. T. 27. No. 3. P. 459-472.
8. Petrov M.V., Pishchik V.Ya. The concept of forming a common financial market of the EAEU member states // *Finance and Credit*. 2018. T. 24. No. 5. pp. 1008-1021.
9. Reshetilov D.O. Prospects for the digital ruble in cross-border settlements and payments // *International Economics*. 2022. No. 6. pp. 27-35.
10. Trunin P.V., Vagin V.D. Financial sovereignty of Russia: problems and solutions // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2022. T. 15. No. 2. P. 239-266.
11. Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2021. Making Digital Platforms Work for Asia and the Pacific. Manila: ADB, 2021. 308 p.
12. Campanella M. The internationalization of the renminbi and the rise of a multipolar currency system // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. 2018. Vol. 3.No. 3. P. 72-93.
13. ECB (European Central Bank). The international role of the euro. Frankfurt: ECB, 2021. 86 p.
14. Liu W., Ngo T.P. International financial integration: Benefits, costs, and policy challenges // *Journal of Financial Research*. 2021. Vol. 9.No. 2. P. 40-61.
15. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). South-South Digital Cooperation for Industrialization: A Regional Integration Agenda. UNCTAD/GDS/ECIDC/2018/1. Geneva: UNCTAD. 2018. 95 p.